Альвинус Шмидт

СЕГОДНЯ И ВЧЕРА

Какой-то мудрец сказал, что каждый мужчина должен в своей жизни построить дом, посадить дерево, родить сына. Дом я построил, но не там, где нужно. Дерево посадил, но не в том месте. Сына родил и не одного, а двух, да ещё дочку в придачу. Чему рад бесконечно. Программа жизни по минимуму, можно сказать, выполнена, только вот душа всё зовёт и зовёт туда, откуда корни твои. Зовёт в Россию. На ту землю, куда когда-то насильственно загнали. Где выдержали всё: и голод, и холод, и унижения. Но там я рос, там учился, там сознательно получал свой первый жизненный опыт. Решено. Едем в Россию. На отдых. Отдохнули и подлечились так, как никогда. Приехали назад в Германию, в свой, уже родной город Вормс, но, при воспоминании уже здесь этих отрадных дней отдыха, картинки почему-то всё время чередовались. Будто работала какая-то программа, отправляя меня то в почти настоящее, то в далёкое прошлое. Как в калейдоскопе менялись кадры. Одни – чёрно-белые, а другие цветные. Так начали рождаться мои миниатюры.

***

Наш комфортабельный лайнер приземлился на сибирской земле, в Омском аэропорту, ночью. Полёт от Дюссельдорфа до Омска прошёл отлично. Шесть часов полёта прошли не заметно. Попались на редкость вежливые стюард и стюардессы. Сервис был на высоте. Ехало много пожилых людей с внуками. Наверное, чтобы им показать места их принудительного местожительства. Нас радушно встретили родственники и следующий этап пути был уже на машине по сибирской земле. Магистраль М51, довольно-таки, хорошо выстроена, местами ведутся ещё ремонтные работы. Приятно было видеть, что часто попадались знаки дорожного движения, практически, на всех перекрёстках. Населённые пункты нам проезжать не пришлось, все они располагались в дали от трассы. По обочинам дороги были частые берёзовые рощи, озерки - большие и малые, много видели всякой дичи — утки, кулики, коршуны, вороны, галки и другие птицы. Кругом всё зелено. Красивые пейзажи. Вот появился указатель дороги на Татарск, - это мы уже находимся на территории Новосибирской области. А вот и наш указатель - курорт «Озеро

Карачи». Который и является целью нашего перелёта. Всё, что мы увидели, радовало глаз. И нам тоже радовались.

***

Наш принудительный путь из Германии (лагерь Майзен) начинался в июне 1945-го. А станция назначения - Тайшет Иркутской области. Правда, мы тогда и не знали, куда нас везут. Но догадывались, что не в тёплые места нашей родины СССР. Продолжался наш путь 3,5 месяца. Без кормёжки, без горячей пищи, выдавали только немного сухого пайка. Без соблюдения простейшей гигиены. Телячий вагон без окон, с закрытой охранниками дверью, медленно остановился. Конец сентября. На дворе уже холодно, а нас по дороге, прямо в вагонах, обобрали подчистую охранники под защитой энкэвэдэшников. Детей в нашей семье Шмидт было мал мала меньше. И все полураздетые. Как и взрослые тоже. Когда часть эшелона выгрузили, в их числе и мы, все дети плакали. Толи от холода, то ли от голода, то ли от того, что родители были в тревоге, а их состояние нам передавалось. "Заткните рты своим ублюдкам!" - раздавался злой приказ холёного и тепло одетого военного. Подъехали господа председатели колхозов на санях. Начали выбирать себе будущих работников. Почти как на невольничьих рынках выбирали рабов. Вся эта процедура длилась 4-5 часов, а мы стояли полураздетые и замерзали. Когда из числа разгруженных остались лишь семьи с малыми детьми, тогда прогремел приказ: «Снова по вагонам!!!». Ещё ночь в пути, ещё путь в неизвестность. Утром наш вагон отцепили. Где-то через 1-1,5часа подошли люди к нашему вагону. Открыли двери, команда: «Выходить!» Встретил нас лейтенант с группой солдат с автоматами в руках. По списку сверил и ещё пару семей с нами выстроил всех в шеренгу по два и повёл нас к месту назначения. Дорога вела мимо конюшен, одна конюшня была пуста. Привели нас в поселковый клуб. Посёлок назывался КВИТОК. Родители были подавлены, взрослые братья и сёстры с тревогой всё оглядывали. А мы, маленькие, ничего не понимая, жались к маме. Но всем одинаково было холодно, голодно и тревожно.

***

Нас тепло и радушно встретили в приёмной санатория "Озеро

Карачи". Очень вежливые и приветливые девушки-администраторы Валентина и Катерина зарегистрировав нас, выдали нам ключи от номера 301, корпус 10. Первое, с чем мы познакомились, было наше временное жилище на 3 недели лечения. Это был номер «полулюкс». Двухкомнатный номер - прихожая, ванная с душевой и санузлом, спальня и гостиная нас вполне устроили. В гостиной и в спальне по телевизору, есть выходы на балконы. В гостиной раздвижной диван с дополнительной постелью, стол, четыре стула, шкаф платяной и сервант с посудой на 6 человек. Спальня – кровать-полуторка, две тумбочки, у кроватей – по коврику, кресло. Для двоих - вполне достаточно. Встреча и условия проживания как нельзя лучше соответствовали нашему хорошему настроению.

***

Привели нас в клуб и сказали: «Здесь устраивайтесь, будете жить в клубе, пока не обустроите себе жильё». Только одно помещение, пол деревянный и больше ничего. Пришёл и комендант, представился: «Я ваш комендант, зовут меня Белов! Вы прибыли сюда на спецпоселение. Будете каждый месяц подписывать расписки. Без моего ведома вам нельзя покидать этот посёлок. Все семейные вопросы решать только со мной. Носить ножи, огнестрельное оружие запрещено. Вот вам бланки и все, кто старше 16 лет, должны их заполнить и поставить свои подписи». Утром пришёл охранник и объявил, что каждая семья обустраивает себе жильё сама. Выдали каждому взрослому лопату или вилы, отвели в ту пустую конюшню. Привезли доски - горбыль. Семьи распределили по боксам. Каждая стоянка для лошади — это бокс. А размеры: 1,5м в ширину и 2,5м в длину - для лошади вполне хватало. Нам достались три бокса у самого края конюшни. Начали выгребать навоз, затем строить вдоль стен нары. В середине этого «жилья» поставили печку-буржуйку. Так выглядело наша новая «квартира». Бесправные и измученные дорогой, мы безропотно покорились. Выбора не было.

***

В санатории «Озеро Карачи» есть уникальное, очень красивое здание, построенное ещё в 1880 году. В 2014-2015 годах оно полностью отреставрировано. Архитектурный стиль полностью сохра-

нён. В нём, на первом этаже, располагается столовая на 500 мест. В эту очень уютную столовую мы ходили все три недели. Официанты вежливые, радушные. Выбор блюд большой. Питание очень вкусное, разнообразное, калорийное. Дополнительно к меню шведский стол с разнообразным набором салатов, овощей и фруктов. Рыбные, мясные, вегетарианские блюда в большом ассортименте. Выбирай и заказывай. Всё вкусно и в изобилии. Трёхразовое питание и вечерний кефир. Мы были спокойны и за наших детей и внука, которые тоже с нами отдыхали.

***

В Квитке кормились сухим пайком. Кто, где и что мог достать, тем и довольствовались. На самих уже и одежды не осталось, всё было выменяно у местных жителей взамен на кусок хлеба или картофелину. Вопрос стоял так: выжить или умереть. Третьего – не дано. Шёл 1946-ой, очень холодный и голодный год, послевоенный. Не только мы немцы страдали от голода и холода, страдало всё население Советского Союза. Надо было эту зиму как-то пережить. Надо было выжить. У местного населения были кое-какие заготовки на зиму, у нас же ничего не было ни из одежды, ни из пропитания. Братья после изнурительного 12-и часового рабочего дня ходили, вопреки запрету, в соседнюю деревню Невельск, в 7 км от Квитка. Просили там милостыню, иногда успешно, а иногда и с пинком под зад возвращались. Река Топорок лежала неподалеку от нас, туда ходили ребята ловить рыбу подлёдным ловом. Ставили петли на зайцев. Петли делали из волос конского хвоста. Приспосабливались, как могли. Придумывали разные приёмы добычи хоть какой-то еды. А вот уже и конец апреля. Начал таять снег, появились проталины. Начали собирать берёзовый сок, искать черемшу, а её в сибирской тайге много было. Она была нашей спасительницей. Ни о чём другом мечтать не могли - только бы выжить. И мы выжили. Слава Богу за помощь нашей многострадальной семье. Может быть и улучшились бы наши условия жизни, но в середине лета пришёл приказ (мы ведь подневольные) собираться. Снова в вагоны и дальше на юго-запад. Утром прибыли снова на узловую станцию «Тайшет», где мы в сентябре 1945-го стояли 4-5 часов на холоде полураздетые. Нас посадили на подводы и везли долго по тайге, до глухой деревни

"Пролетарка". Высадили у заброшенного дома, в котором уже несколько лет никто не жил. Грязный и совершенно негодный для жилья. Начали его обустраивать, чистить, полы мыть, пыль убирать, крышу чинить. Снова всё начали сначала. И это было опять неизбежно. Это было как крест, который надо было нести и нести.

***

Изучаем окрестность курорта «Озеро Карачи» дальше. Недалеко от одного из корпусов увидели золотые купола. Это православный храм. Просто удивительно – на территории курорта и церковь. А ведь это очень правильно. Среди отдыхающих могут быть и верующие люди. Почему же их религиозная и духовная жизнь должна приостанавливаться? А как приятно звучит среди этого великолепия колокольный звон. Он созывает верующих и не только посетить богослужение. Храм этот построен во имя святого мученика и целителя Пантелеймона. И здесь - полная гармония. Ведь главное предназначение курорта - лечение и исцеление. Построен храм в традициях деревянного зодчества. Тот, кто занимался проектированием этого курортного комплекса, учёл буквально всё. В том числе и духовную жизнь отдыхающих.

***

Вера была в нашей семье всегда на первом месте. Помню сам, да и по рассказам старших братьев и сестёр, как наша мама своими молитвами не раз спасала свою семью в трудной ситуации. Это было и во время войны, когда мы оказались по воле судьбы между линиями фронта, и когда бомбили Дрезден английские и американские самолёты. По воле рока мы оказались в руинах этого старейшего и прекраснейшего города Германии. И когда нас репатриировали в СССР, а конвоиры ночью грабили в вагонах. И там уже, в глухой тайге, куда нас, как негодных для жизни людей, выбросили на произвол судьбы. Везде рядом с нами была наша мама, она молилась за нас, за наше спасение. Она и нас, детей своих, учила вставать на коленочки и вместе с ней молиться. Вот так и мы выросли в вере в Бога. Но как непросто было это сделать в то непростое безбожное время, когда религия была под запретом. Но всё равно христианские праздники, такие, как Пасха, Рождество Христово, все праздновали, не смотря ни

на что. А мы вместе с мамой тихо пели псалмы из Библии, которую она смогла каким-то чудом вывезти из Германии. Наверное, тоже не без помощи молитвы, обращения к Богу. Молитвы помогали нам везде. И при выживании, когда сильно болели. Можно даже сказать, что умирали. И во время бомбёжек, и при добывании пропитания, когда ходили просить милостыню. И когда мы уходили в тайгу на свой промысел. Нашу семью и нас, детей, молитва к Богу всегда оберегала от разных опасностей и потерь. С нами всегда оставались наши родители. Господь уберёг их от разлуки с нами, от трудармии и тюрьмы. Спасибо тебе, мама, за то, что ты своей молитвой смогла и нас сохранить, и свою семью сберечь.

***

Отдых этим летом запомнится нам надолго. Во-первых, мы - на родной земле. В очень уютном и гостеприимном месте. Здесь продумано всё. И лечение, и отдых, и развлечения. Как для взрослых, так и для детей. Нас радовало всё. А особенно то, что детям нашим и нашему внуку здесь было хорошо. В нашем распоряжении была и отличная библиотека, и биллиардная, и настольный теннис, и ежедневные музыкальные вечера, и концерты, и многие другие развлекательные программы. Сам курорт «Озеро Карачи», расположен между двумя озёрами — пресным «Узункуль» и горько-солёным озером «Ачу-Тебисс», что в переводе с татарского, означает — горько-солёная вода. А целительную силу озёрного ила и рапы распознали кочующие по Барабе сибирские татары, или барабинцы. И только несколько десятков лет назад озеро получило сегодняшнее название - озеро «Карачи». А в 1971 году, (постановление Совмина РСФСР от 06.01. 1971 № 11), «Озеро Карачи» официально получил статус курорта республиканского значения. Хотя, официально, лечения проводились уже с 1880 года.

***

«Жили» мы в этой конюшне, куда нас поселили, среди лошадей, в вони, грязи и нищете. Но всегда помнили, что мы - одна семья, что только вместе мы сможем выжить. Собирали весной на полях, как только снег сойдёт, прошлогоднюю замёрзшую картошку, колоски зерновых, оставшиеся после уборки урожая осенью. В грязи по ко-

лено на полях не просто было передвигаться. Сколько раз приходилось вдвоём вытаскивать резиновый сапог или оба сапога из этой грязи. Собирали и лебеду, и крапиву, просматривали гнёзда птиц. Летом делали заготовки на зиму, собирали ягоды, продавали на базаре, чтобы накопить денег на одежду для зимы. Старшие братья и отец подрабатывали на разгрузке и погрузке вагонов в своё свободное от работы время. Сажали картошку, морковку, капусту на отведённом нам поле. Так подошёл 1947 год. В начале года прошла реформа денег и отмена продовольственных карточек. Жизнь постепенно стала налаживаться. Но мы как «жили» на конюшне, так и продолжали там «жить», о другой квартире даже не могли мечтать.

***

Окрестности санатория утопают в зелени. Красивый и ухоженный парк. Дорожки для прогулок, скамеечки – вдоль. Везде чистота и порядок. А вот и детская спортивная и игровая площадки для детей всех возрастов. Детям здесь и весело, и интересно. Много разных увлекательных игровых и спортивных праздников. И это организуют тоже профи, но уже педагоги-воспитатели. Детей здесь много. И мой внук тоже был среди них. И он принимал ванны жемчужные и хвойные. Ходил на групповую лечебную физкультуру. А в свободное время играл или принимал участие в соревнованиях на игровой площадке. Всё делается на благо детей и подростков. И это замечательно. И это правильно. Дети — это наше будущее. Какими мы их вырастим и интегрируем в социальную жизнь, такими они и станут впоследствии. Трудолюбивыми или ленивыми, весёлыми или скучными, вежливыми или грубыми, добрыми или не очень.

***

Послевоенная пора. Сибирь. Холодная и не гостеприимная. По годам мы вроде бы должны быть детьми. Но мы ими не были. Мы слишком рано становились взрослыми. Играть с ребятами…, но для этого не было времени. Мы были детьми, но заботились о пропитании. Наша забота заключалось в том, чтобы прокормить семью. И главное - мы это осознано делали. Нам даже в голову не приходило время попусту терять, проводить за играми. Мы не знали игрушек, мы не знали подарков. Мы «играли» на полях в поиске картошки, в сборе колосков зерновых. «Играли» в лесу в поисках ягод, грибов,

черемши. Мы «играли», когда шли на базар продавать собранные накануне ягоды. Мы «играли», когда шли с базара нагруженные рюкзаками с продуктами для семьи, купленными на деньги, вырученные от продажи ягод. Сколько тяжестей перетаскали наши хрупкие детские плечи. А ведь мы были такие же дети, как и сегодня. Я уже не помню, но, вероятно, и мы тогда хотели бы и играть, и получать подарки, и даже шалить. А может просто почитать книжку. Но ведь тогда и их у нас не было. Мы были дети-добытчики. Добытчики еды для семьи. Такое было наше детство.

***

Пригласили нас ознакомиться с окрестностями санатория. Самая главная достопримечательность его – солёное озеро Карачи. Оно совсем небольшое - 2,5км в длину и 1,5 км в ширину. А глубина всего-то 1,5 метра. В озере этом самый главный его житель — рачок Артемия салина. Это подводное существо всего 8-12 мм длиной и всего 20 суток продолжается его жизнь. Плодится быстро, а умирая, оставляет после себя продукт очень важный для лечебной грязи. Всё озеро заполнено рапой, которая содержит различные соли в концентрации до 250г на 1литр воды. Этот бальнеогрязевой курорт Сибири известен с конца 19 века. А использование его целебных свойств началось ещё в 1880 году. Главными лечебными свойствами являются грязь и рапа. Принимать рапные ванны — это одно удовольствие. Люди, обслуживающие этот курорт, мастера своего дела. Настоящие профи. А ещё очень заботливые и душевные.

***

В Квитке, да и в Пролетарке, нам, немецким пацанам, не говоря уже о взрослых, было не до красоты сибирской природы. Её тайги, её озёр и рек. А ведь росли там да и сейчас растут даже орхидеи. Всех цветов и не перечислить. Но нас волновало только одно. Надо что-то раздобыть в тайге, в реке, на озере, чтобы накормить хоть чем-то нашу большую семью. Ведь все работали в колхозе, а вместо платы были палочки-штрихи, так называемые трудодни. Мы, младшие и чуточку подросшие, понимали, что нашим старшим братьям и сёстрам непросто милостыню просить после тяжёлого трудового дня. Ходили по тайге, усваивая только одно: как бы нам не заблудиться, как бы нам не встретиться со стаей волков. Познавали законы тайги,

а также всё съедобное: когда можно собирать дары тайги, а когда нет. Как собирать, чтобы не навредить растению. Ведь мы ещё собирались приходить на эти места не раз. У нас уже с малолетства был практичный и рациональный ум. Ум – поневоле. Такова была доля всех советских немцев, депортированных и репатриированных.

***

С большим удовольствием ходили мы на курорте «Озеро Карачи» на лечебную гимнастику, получали различные процедуры, ванны рапные, жемчужные, йодо-бромные, элекрофорез с аппликациями грязи (грязевые ванны были мне с супругой противопоказаны, а сын их принимал), массажи. О массаже вспоминаю с благодарностью. Такой массаж я ни в одном санатории не получал. Это был массаж ручной, но проделанный с таким старанием, с таким чувством знания своего дела — это было не просто поглаживание (как это практикуется на западе), а растирание, разминание всех волокон мускулатуры, пальцы массажиста нащупывали каждое затвердение отдельных волокон мышц. Нам (мне и супруге) попадались и в этот раз разные массажисты, как женщины, так и мужчины, но одного массажиста хочу выделить особо - это совсем ещё молодой парень из посёлка «Чаны» Артём Шнайдер, наш земляк - российский немец. Сейчас он у меня в друзьях на сайте «Одноклассники». Спасибо ему! Мы будто попали в руки не человека, а какого-то чародея. И мастерство его, и душа лечили нас. Мы находились в ауре добра и благодати.

***

Вспомнилось далёкое детство. Вспомнился наш сибирский физкультурный массаж. Сама природа и жизнь нам «приписывала» его. Она же его и исполняла. Когда мы ходили в лес по ягоды и грибы. А ходили то мы не в обуви, её и не было, а ходили, как дома, босиком. Так вот, теперь-то я уверен, что нам природа предоставляла совершенно бесплатно хороший массаж ног и рук. А мы его принимали по нужде. Теперь-то я знаю, что на подошве ног и на кистях рук имеются точки-сенсоры, которые имеют связь с нашими внутренними органами. Эти рефлекторные зоны на подошве ног и на кистях рук, если их стимулировать, то есть — мять, давить, то по невидимым меридианам импульс передаётся на тот или иной орган, соответствующий

этой точке на подошве ног или на кистях рук. Мы, конечно же, ничего об этом не знали. Конечно же, было очень больно (особенно, в начале лета) ходить босиком, там ведь попадались и высохшие еловые или сосновые шишки. Но со временем кожа на подошве ног стала толстая, но всё равно было иногда очень больно. Хоть мы и жили впроголодь, в нищете, а болели редко. Сказывалось, наверное, то, что мы летом имели возможность есть свежие лесные ягоды, имели естественный массаж ног и кистей рук, много двигались, в день примерно по 10 км и постоянно отмахивались от назойливых комаров и мошек. Это и была физическая культура — лечебная гимнастика. Всё это в совокупности поддерживало наше детское здоровье. Я сам уже в зрелом возрасте, в 50 лет, изучил и практиковал этот метод лечения. По-немецки называется это — Fußreflexzonenmassage. Спасибо тебе, природа, что ты нас оздоравливала, сохраняла наш жизненный запас, учила нас мудрости. Иначе бы мы не выжили.

***

На западе Новосибирской области находится уникальное, реликтовое, не очень солёное озеро «Чаны». Соли всего 9 грамм на литр воды. На одном из её многочисленных полуостровов находится база отдыха с красивым названием «Бухта Лазурная». Название этого места отдыха под стать цвету воды в озере. База отдыха создана для активных и энергичных людей. Ну, и не только для них. А просто для людей, желающих на выходные отдохнуть семьёй, занявшись при желании охотой, рыбалкой или просто покататься на скутере. А можно и на катере прогуляться по озеру «Чаны». Номера для отдыха разной категории, на любой кошелёк. Столовая работает на самообслуживании, а продукты: мясо, творог, сметана, молоко, свежие овощи и фрукты доставляет местный фермер, который имеет своё хозяйство неподалёку от базы. Такие напитки, как вода «Карачинская» и её производные (дюжины сортов), доставляются из Карачинского источника. Завод «Карачинский источник» по добыче и розливу находится на расстоянии километра от санатория «Озеро Карачи». Для отдыхающих санатория проводятся туры выходного дня на базу отдыха «Бухта Лазурная». И мы воспользовались такой возможностью. И надо сказать — не пожалели. Помылись в русской баньке, покатались на катере по озеру, ходили на рыбалку, позагорали

на пляже. Вечером, с 18 часов и до 4-х часов утра работает клуб-кафе. Там можно посидеть за чашечкой кофе, послушать не очень громкую музыку, попить пива или чего-нибудь покрепче, поиграть в бильярд или настольный теннис. А можно воспользоваться и тренажёрами, накачать свои мускулы. Удовольствие незабываемое. Хочется в эти места приезжать ещё и ещё. Как же ты хороша, Сибирь-матушка!

***

Разве я могу забыть наш деревенский клуб в деревне Пишет, Тайшетского района, Иркутской области? Я уже тогда был не ребёнок, это была середина 60-ых. «Жильё» наше, если можно его так назвать, располагалось как раз напротив клуба, через дорогу. А клуб был обычным рубленым домом. На одной его половине был склад, а на другой - наш очаг культуры - клуб. Одно единственное помещение, без перегородок, а печка-буржуйка его обогревала. Дверь клуба почти всегда была открыта. И днём, и ночью. Днём там скот отлёживался, или прятался от зноя и гнуса, а по вечерам и на праздники молодёжь собиралась в нём. Сидели на скамейках, песни пели под баян. Баянистом был мой брат, старше меня двумя годами. Играли в разные игры. Запомнилась игра в фанты. Зимой, когда в колхозе работы было поменьше, топили буржуйку, устраивали танцы. Оркестр был свой — семья Шмидт. Мой старший брат Иван играл на любом инструменте (балалайка, баян, гитара, мандолина). Сестра Аня играла на гитаре, Адольф мог тоже и на баяне, и балалайке, и на гитаре. Племянник наш, Альберт, на три года моложе меня, мог играть на любом из этих инструментах. В самом клубе не было ни единого инструмента. Все инструменты были куплены моим братом Иваном на деньги, заработанные им на лесозаготовках. Туда наших колхозников отправляли на работу зимой. Ведь тогда в колхозе никакой другой работы не было, кроме кормёжки скота. Конечно же, прежде чем зайти в помещение клуба, нужно было сначала скот выгнать, убрать навоз, метлой всё вымести. Раз в неделю приезжал киномеханик на подводе, привозил с собой генератор. Электричества у нас в деревне ещё не было. Приезжали и артисты, не более двух-трёх. Иногда клоуны. Один раз в полгода мы смотрели их представления. Всё там же, в нашем клубе, собиралось «правление колхоза», состоящее из одного человека - бригадира, если надо было кого-нибудь пропесочить. Там же собирал нас, немцев-спецпереселенцев, надзиратель-комендант для очередной ме-

сячной подписки. Подписывались под предупреждением о 20 годах каторги в случае, если отлучимся из деревни. Вот такой был наш клуб в 52-56 годах прошлого века. Вспомнил о нём, комок горький проглотил, а потом просто улыбнулся и подумал: как же давно это было...

***

Так удачно сложилось, что я с семьёй не только отлично отдохнул этим летом в Сибири, но и узнал много нового для себя. В частности, я не только оздоровил себя отличной минеральной водой «Карачинская», но и познакомился с её добычей и розливом. С чем бы хотел познакомить и вас. Завод по розливу лечебно-столовой минеральной воды «Карачинская» расположен в экологически чистейшем местечке Западной Сибири, на территории курортного поселка «Озеро Карачи». А подготовка и розлив воды проводится непосредственно возле скважины. Потому, видимо, и удаётся сохранить такой уникальный состав водички. А на заводе самое современнейшее оборудование, я бы даже сказал - европейского уровня. Да и масштаб просто поразительный - в сутки до 1 миллиона бутылок.

И ещё узнал, что компания «Карачинский источник» – крупнейшая российская компания-производитель минеральной воды «Карачинская». И не только этой целебной водички, но и немалого ассортимента сладких газированных напитков на её основе и питьевой воды «Ассоль». Эта компания - лидирующая в России среди производителей минеральных вод.

Для всех желающих (среди отдыхающих этого курорта) завод проводит регулярные экскурсии на своё производство. Я, лично, два раза был на такой экскурсии. Мне было очень интересно наблюдать за потоком бутылок, которые проходят целый производственный цикл, начиная от их формировки, чистки-полоскания, заполнения водой «Карачинская» или сладкими газированными напитками на её основе. И закручивание пробок на бутылки, и установка бутылок на поддоны, и обёртывание палет-поддонов тонкой фолией, и транспортировка поддонов с бутылками автопогрузчиком на склад - всё это осуществляется полностью автоматически. При входе на завод нам всем выдали на проходной полиэтиленовую накидку и шапочку, а также бахилы поверх обуви. Всё там чисто и стерильно как в операционной. За этим очень строго следят – ведь там готовят лечебную воду для

оздоровления людей. И ещё… я познавал там другую Сибирь и другую Россию.

***

Там, куда нас судьба забрасывала, начиная с 1945 года, не было поблизости никаких заводов. Самый ближний город от нас был на расстоянии примерно 50-60-и км. Это была узловая железнодорожная станция Тайшет. Поэтому, у нас тоже всё было экологически чисто, кругом ведь первозданный лес, только лес да ещё поля. Но летом пыль стояла до небес, а весной и осенью ни проехать на телеге, ни пройти пешком. Ну, естественно, зимой снег - под самую крышу. Нередко приходилось откапываться, чтобы выйти из избы. Большинству читателей наверняка знакома работа в колхозе, ну а тем, кому она не знакома — — рассказываю. Весною, как только земля на полях немного подсохнет, начинается вспашка полей гусеничным трактором. А следом за плугом прицеплены бороны. Затем идёт посев полей злаковыми. В нашем колхозе сеялок не было, поэтому сеяли мужчины все поля вручную. Но сеяли всегда одни и те же сеяльщики. Сеяльщики-умельцы. Важно было знать и уметь в горсть брать нужное количество зерна. А ещё уметь правильно это зерно разбрасывать. Тут нужен опыт. Все колхозные работы очень зависят от погоды. После посевной следом – сенокос. И косили у нас тоже, в основном, вручную. Хотя была и одна конная сенокосилка. А в упряжке - две лошади. Сено надо ворошить, чтобы быстрее высыхало, а для этого была тоже техника, на одной лошади. Затем сухое сено надо свозить в определённое место для скирдования (если много сена вокруг). Или делалась копна. Свозилось сено волокушей. Всё очень примитивно: срубаешь две берёзы диаметром до 10 см, очищаешь ствол на длину лошади от веток, чтобы получились как оглобли, запрягаешь в них лошадь, а остальные ветки с листьями остаются. Вот на эти ветки и накладывается сено. А чтобы оно не сползало с веток, верёвкой вокруг копны сена, пониже к веткам берёз, обвязываешь – вот и вся премудрость. А для силоса берётся сырая, свежескошенная трава. Заранее уже готовится яма длиной примерно 10-15 метров и шириной около 5-6 метров, глубиной около 3-х метров. Туда наваливают волокушами траву, посыпают её солью и эту траву утаптывают. Обычно это делают подростки верхом на лошади. Часто эту работу выполнял и я. Когда яма уже полная с верхом, то на неё насыпают

слой земли около 15-20 см. Так всё и остаётся до зимы. А зимой верхний слой с землёй снимают, так как трава примёрзла к земле, грузят на сани и везут в коровник. А там коровы — уже ждут, запах приятный стоит в деревне. Коровы силос жуют с удовольствием, и надои поднимаются. После сенокоса подходит пора уборки злаковых. Зерно надо молотить и сдавать государству. Хорошо, если погода позволила убрать урожай и урожай хороший, в противном же случае, колхозникам нечего получать на свои заработанные трудодни. Вот так шёл производственный процесс колхозных работ в прошлом веке. Почти на всех этих работах я тоже успел поработать. И сено косой косил, и возил его на волокушах к скирдам, и зимой возил сено коровам. И силос заготавливал, и зимой развозил его в коровники. Летом, осенью и зимой, во время школьных каникул. Работал и на гумне, где молотили зерно. А мне было тогда всего-то 12-14 лет. Всё детство и юность прошли в нескончаемом труде. А вот теперь, оглядываясь назад, могу сказать, что школа жизни была хорошей.

***

Нам очень повезло с обслуживающим персоналом санатория «Озеро Карачи». Как при встрече, так и в течение всего лечения. Я наблюдал за персоналом, как они обслуживали местных. То, что мы из Германии приехали на отдых и лечение, быстро распространилось по санаторию. Видимо, отдыхающие из Германии пока там редкость. А потому я очень боялся увидеть, что к местным не такое отношение, как к нам. Но, слава Богу, что мои опасения не оправдались, чему я был очень и очень рад. Видимо, у меня сработал старый стереотип мышления. Итак, все: врачи и медсёстры, обслуживающий персонал столовой, грязелечебницы, спальных корпусов, питьевой галереи были очень приветливы, готовы ответить на любой вопрос, оказать любую услугу. Такой доброжелательный настрой персонала, на мой взгляд, тоже помогает лечению. Я пишу об этом, потому что у многих бытует старое мнение, что в России чаще приходится сталкиваться с грубостью и невниманием. Но это не так. Моя семья на отдыхе в этом санатории всё время была в хорошем настроении, а когда настала пора отъезда, то всем нам было очень грустно, не хотелось уезжать. Не хотелось расставаться с привычным уже для нас местом, добрыми людьми из числа персонала. Не хотелось расставаться и с новыми знакомыми и даже друзьями, которые у нас появились там из числа

отдыхающих. Сам я - человек общительный и быстро нахожу тему разговора. С кем бы я там ни общался, узнавал сразу от них, откуда они приехали, как часто они сюда приезжают на отдых и лечение, довольны ли результатом лечения. Нравится ли им здесь, как было здесь ещё пару лет назад, как здесь выглядело всё раньше. Многие говорили, что 5-7 лет назад тут было очень всё запущено, развалено, условия проживания были очень неудовлетворительные. Но вот никто не жаловался ни разу на само лечения. Для всех было самое главное – получить лечение целебной водой, грязями, ваннами и купанием в благотворном озере. Сейчас, после смены руководства санатория в 2011 году, всё радикально изменилось в лучшую сторону. Я и моя семья рады, что мы попали сюда именно сейчас. Думаю, что отдых в Сибири, в таком замечательном месте, как «Озеро Карачи», мы повторим ещё не один раз.

***

В деревне нашей жили люди разных национальностей. Были и немцы, и литовцы, и русские. Но всех нас объединяло то, что все мы сюда попали не по доброй воле. Одних сослали в эти места ещё при раскулачивании в 30-ые годы. Других сослали после окончания войны из наших братских прибалтийских республик. Кто-то был депортирован сюда в 41-ом. Мы были репатриированы в 45-ом. Какое могло быть к нам отношение здесь со стороны местной власти? Каждый выживал поначалу, как мог. Позже, когда прошло некоторое время, когда притёрлись друг к другу, стало полегче. Нас, подростков, сближала школа, в которой мы вместе учились, сближала улица, сближал лес, куда мы вместе ходили, потому что всем хотелось есть.

Всякие люди нам тут встречались. По-разному и реагировали на нас, немцев. По-разному и относились к нам. Кто-то потерял близкого человека на войне и теперь никак не мог с этим смириться, обвиняя во всём нас, немцев. Но когда получше нас узнавали, да узнали, кто мы такие, что мы ничего общего не имеем с фашистами, что наши предки веками жили на Волге, что мы - такие же советские граждане, а сослали нас только за то, что по национальности мы немцы, тогда и отношение к нам становилось другим. Мы, дети, были у родителей наших друзей желанными гостями. Часто нам предлагали сесть с ними за стол покушать. Конечно, ходили мы в гости только зимой, летом у нас времени не было. Сейчас, оглядываясь назад, на то время,

ловлю себя на мысли, что большинство местных жителей относилось к нам с сочувствием. Мы росли вежливыми, дисциплинированными, приветливыми, уважали старших. Наверное, поэтому и было к нам такое отношение. Учительница наша, Марья Ивановна, зная нашу бедность, нищенскую бедность, жалела нас, видя, в чём мы приходили в школу. Кто ещё ходил в школу в чунях да в заплатанных штанишках? Мы. Ведь у нас была огромная семья.

Наш бывший комендант Клеменков после снятия с нас комендатуры стал работать участковым. Наша деревня тоже входила в его участок. Однажды, приехав в деревню по своим делам, наткнулся на моего старшего брата Виктора. Спросил его, что он здесь в колхозе ещё околачивается. Виктор ему ответил, что мы ведь ещё под комендатурой и где же нам ещё быть. После этого Клеменков созвал всех спецпоселенцев и объявил им, что с 15 декабря 1955 года мы все сняты с учёта. Даже объяснил, как нам можно освободиться из колхозного плена. На этом примере хочу показать, что как комендант, Клеменков должен был быть грозным и суровым, этого требовала от него власть, его положение. Но как участковый, Клеменков проявил гуманность и доброту по отношению к спецпереселенцам, пошёл против руководства колхоза и указал нам путь, как нам можно освободиться от колхозного ярма. Ведь мы были не добровольно в колхозе, а насильно, без согласия. Вот и так бывает, когда положение человека выше его человечности и справедливости.

***

Вот, пожалуй, на этом я и остановлюсь. Побывав в России, хорошо отдохнув и подлечившись, дав волю своей памяти, я будто побывал в том далёком прошлом, в своём детстве. Вспомнил всё. И горькое, и хорошее. Эти воспоминания очистили и душу, и сердце моё от той боли, которая сопровождала меня вот уже много-много лет. Как-то легче стало. Какой-то тяжёлый груз сбросил я. Может, озеро Карачи помогло, а может просто время подошло для исцеления. Спасибо, что выслушали меня. Иногда так хочется выговориться кому-то.

Альвинус Шмидт

Июнь-август 2015 года